

Научная статья

УДК 37.06

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>

Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование

Малахова Варвара Романовна

Башкин Василий Васильевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению факторов академической успеваемости школьников – старших подростков. В пилотажном исследовании выявлены и описаны связи академической успеваемости со стилями отношений родителей, самоофективностью и реакциями на ситуации фрустрации. В исследовании участвовали старшие подростки 15–17 лет в количестве 28 человек. Показаны отрицательные связи академической успеваемости с враждебностью и непоследовательностью родителей. Не обнаружена взаимосвязь академической успеваемости с самоофективностью. Приводятся различия влияния позитивного интереса и автономности родительского отношения на подростков в разные периоды их жизни. Позитивное внимание и автономность родителей не оказывают непосредственное влияние на академическую успеваемость старших подростков, однако сохраняется эффект зафиксированного опыта, связанного с этими стилями отношения родителя. Показаны значимые различия враждебного и непоследовательного отношения родителей в группах подростков с разными показателями успеваемости. Старшие подростки с более высокой академической успеваемостью ощущают позитивный интерес и автономность со стороны родителей и более низкую враждебность. Авторами показано, что негативное воздействие враждебности на академическую успеваемость сохраняется в разные периоды подросткового возраста (14–15 лет и 15–17 лет). Уступчивость и конформность поведения старших подростков ($N = 16$) способствуют достижению академических результатов в школьном обучении. Данное пилотажное исследование открывает перспективы и целесообразность дальнейшего изучения взаимосвязей академической успеваемости с родительским отношением и реакциями на ситуации фрустрации у подростков 15–17 лет.*

***Ключевые слова:** старшие подростки, академическая успеваемость, самоофективность, отношение родителей, тест фрустрационных реакций Розенцвейга.*

***Для цитирования:** Малахова В.Р., Башкин В.В. Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>.*

Original article

Correlates of academic performance in older adolescents: a pilot study

Varvara R. Malakhova

Vasily V. Bashkin

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

© Малахова В.Р., 2023

© Башкин В.В., 2023

Abstract. *The article focuses on studying the factors of older adolescents academic performance in schooling. The pilot study identified and described connections between academic performance and parental relationship styles, self-efficacy, and reactions to situations of frustration. The study involved 28 older adolescents aged 15–17 years. Academic achievement has been shown to be negatively associated with parental hostility and inconsistency. No relationship was found between academic performance and self-efficacy. There have been presented the differences of the influence of positive interest and autonomy of parental attitudes on adolescents in different periods. Positive attention and parental autonomy do not have a direct impact on the academic performance of older adolescents, however, the effect of recorded experiences associated with these styles of parenting remains. Significant differences in the hostile and inconsistent attitude of parents in groups of adolescents with different academic performance indicators are shown. Older adolescents with higher academic achievement experience positive interest and autonomy from parents as well as lower hostility. The authors show that the negative impact of hostility on academic performance persists at different periods of adolescence (14–15 years and 15–17 years). The compliant and conforming behaviour of older adolescents (N = 16) contributes to academic achievement in schooling. The pilot study given presents the broad perspectives and determines feasibility of further research of the relationship between academic performance and parental attitudes as well as adolescents (aged 15–17 years) reactions to situations of frustration.*

Keywords: *older adolescents, academic performance, self-efficacy, parental attitudes, Rosenzweig's frustration reaction test.*

For citation: *Malakhova V.R., Bashkin V.V. Correlates of academic performance in older adolescents: a pilot study // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>.*

Введение

Прогнозирование и повышение уровня академической успеваемости остаются значимыми темами исследований в образовании. Условия достижения академической успеваемости в разные периоды взросления школьника имеют свои особенности. У старших подростков растет интерес к межличностному общению и социально-полезной деятельности. Тем самым процесс обучения становится полем для развития качеств, которые реализуются в будущей жизни и профессии.

Основная часть

В.И. Моросанова и соавторы выявили связь академической успеваемости с осознанной саморегуляцией и интеллектом у детей 14–16 лет. Высокая саморегуляция и развитый интеллект обуславливают высокую успеваемость по ряду предметов [1].

Обобщая результаты обзора исследований, авторы указывают, что установлены связи академической успеваемости с жизненным благополучием, здоровьем, уровнем дохода, наследственностью, а также социальной средой, включающей академически успевающих друзей, помощников, которые создают среду для обмена навыками и знаниями [2].

В проведенном нами исследовании было показано, что у подростков 13–14 лет академическая успеваемость связана с метакогнитивными качествами, а фактором академической успешности выступило самораскрытие способностей [3]. В.С. Чернявская самораскрытие способностей определяет как осознание собственных способностей и включение их в я-концепцию [4]. Связь академической успеваемости различалась в двух группах подростков с разными видами

самораскрытия способностей. В группе с диагностированным самораскрытием способностей академическая успеваемость взаимосвязана с экзистенциальной исполненностью, а в группе с невыявленным самораскрытием способностей обнаружена связь с директивностью обоих родителей [5]. Данное исследование показывает существенный вклад внутренних психических феноменов, качеств личности в результативность образования, помимо интеллектуальных качеств личности школьника.

Начиная с конца прошлого столетия ученые стали сдвигать фокус внимания с предикторов академической успеваемости интеллектуального характера к самооценочным и субъективным [6].

Ряд исследователей указывают на влияние субъективных оценок на результат деятельности [6–8]. Л.В. Бороздина отмечает, что «круг личностных факторов результативности учения заметно шире» [9, с. 31]. Академическая успеваемость является количественным показателем результативности образования.

В исследовании приняли участие старшие подростки 15–17 лет – 28 учащихся лыжной спортивной школы. Используемый в исследовании показатель академической успеваемости соответствует среднему баллу за четверть по всем предметам.

Используемые психодиагностические методики:

- шкала самооффективности (Р. Шварцер и М. Ерусалем);
- опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР, Е. Шафер);
- тест фрустрационных реакций Розенцвейга.

Сбор данных осуществлялся дистанционно с помощью платформы test pad online.

Для анализа взаимосвязей между шкалами был использован корреляционный анализ по критерию Спирмена. Анализ различий между группами осуществлялся с помощью критерия Манна – Уитни.

Произведем анализ корреляционных связей в группе старших подростков 15–17 лет, N = 28, по следующим шкалам: стили родительского отношения, самооффективность и академическая успеваемость. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	Корреляционные связи											
	АУ	СЭФ	ПИМ	ДМ	ВМ	АМ	НМ	ПИО	ДО	ВО	АО	НО
Возраст	0,194	-0,394	-0,529*	0,055	0,201	-0,374	0,167	-0,084	-0,245	-0,025	0,061	-0,09
АУ		-0,01	-0,172	0,073	0,074	-0,293	-0,054	-0,02	-0,304	-0,382*	-0,023	-0,361
СЭФ			0,35	-0,23	-0,385*	0,246	-0,477*	0,007	0,121	-0,051	0,13	0,009

Примечания: * – $p < 0,05$.

АУ – академическая успеваемость; СЭФ – самооффективность; ПИМ / ПИО – позитивный интерес матери / отца; ДМ / ДО – директивность матери / отца; ВМ / ВО – враж-

дебность матери / отца; АМ / АО – автономность матери / отца; НМ / НО – непоследовательность матери / отца.

Обнаружены значимые отрицательные связи враждебности отца с академической успеваемостью ($-0,382$ при $p < 0,05$); самооффективности с враждебностью матери ($-0,385$ при $p < 0,05$) и непоследовательностью матери ($-0,477$ при $p < 0,05$). В наших исследованиях подростков 14–15 лет мы описали два вида связей академической успеваемости: в группе с самораскрытием способностей с позитивным интересом матери ($0,32$ при $p < 0,01$) и враждебностью матери ($-0,24$ при $p < 0,05$), в противоположной группе с автономностью матери ($-0,198$ при $p < 0,05$) и директивностью матери ($0,24$) [5]. В исследуемой выборке мы не наблюдаем связи академической успеваемости с позитивным интересом матери. Отсутствие такой связи может быть связано с возрастными характеристиками выборки и особенностями спортивной деятельности подростков. Усиливающаяся сепарация и автономность старших подростков снижают влияние позитивного и понимающего отношения матери на них.

Выборка учащихся была ранжирована по показателю «академическая успеваемость». Выборка была поделена на две части: группа с высокой успеваемостью – средний показатель выше 4 баллов и группа с низкой успеваемостью – средний показатель ниже 3,9 балла. Группа 1 составила 12 человек, группа 2 – 16 человек.

Сумма стилей отношений обоих родителей показывает общий фон родительского отношения к ребенку. На данном этапе исследования было осуществлено суммирование и вычисление среднего значения по каждому стилю отношения двух родителей.

Для сравнения группы 2 и группы 1 между собой был использован критерий У Манна – Уитни. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Эмпирические значения критерия У Манна – Уитни

Шкала	Среднее значение в группе 1	Среднее значение в группе 2	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	16,100	13,667	68,5	0,54
АУ	4,425	3,970	120,0	0***
СЭФ	30,900	29,250	71,5	0,447
ПИСр	10,000	10,292	56,5	0,817
Дср	7,200	7,333	60,5	0,974
Вср	3,650	4,583	50,0	0,506
Аср	7,450	8,667	52,5	0,62
Нср	5,300	7,750	30,0	0,046*

Примечания: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

АУ – академическая успеваемость; СЭФ – самооффективность; ПИСр – среднее значение по шкалам «позитивный интерес матери и отца»; Дср – среднее значение по шкалам «директивность матери и отца»; Вср – среднее значение по шкалам «враждебность

матери и отца»; Аср – среднее значение по шкалам «автономность матери и отца»; Нср – среднее значение по шкалам «непоследовательность матери и отца».

Выявлено значимое различие по шкале «непоследовательность родителей» между группами подростков с различной успеваемостью. Непоследовательность родителей в группе подростков со средним показателем успеваемости выше 4 значимо ниже, чем в группе с более низкой успеваемостью. Несдержанные родителями обещания и договоренности могут дестабилизировать учебную деятельность учащихся.

Для сравнения группы 1 и 2 между собой был использован критерий U Манна – Уитни. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни

Шкала	Среднее значение в группе 1	Среднее значение в группе 2	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	16,100	13,667	68,5	0,54
АУ	4,425	3,970	120,0	0***
СЭФ	30,900	29,250	71,5	0,447
ПИСумм	26,600	14,083	109,0	0,001***
ДСумм	13,100	14,833	49,5	0,488
ВСумм	4,700	11,333	27,0	0,028*
АСумм	20,600	12,583	92,5	0,032*
НСумм	13,500	13,083	63,5	0,816

Примечание: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

При сравнении суммированных показателей стилей отношения родителей выявлены значимые различия в позитивном интересе, враждебности, автономности родителей. Группа более академически успевающих школьников-подростков ощущает больше позитивного отношения родителей, меньше враждебности и более выраженную автономию со стороны матери и отца. В данный период жизни старших подростков позитивный интерес родителей и автономность не оказывают воздействия на их успеваемость, однако эти стили, по нашим ранним исследованиям, оказывают воздействие в более раннем периоде (14–15 лет) [5]. Мы приходим к выводу о некотором ретровлиянии данных стилей, которые уходят с первого плана в восприятии подростка 15–17 лет, но уже легли в основу результативности учения. Однако враждебность, даже менее выраженная, остается фактором снижения успеваемости.

Выборка учащихся 15–17 лет с высокой успеваемостью, где средний балл выше 4, составила 10 человек. Для анализа взаимосвязи между суммами шкал стилей отношений родителей был использован корреляционный анализ. Использовался коэффициент корреляции Спирмена. Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	АУ	СЭФ	Писумм	Дсумм	Всумм	Асумм	Нсумм
Возраст	-0,364	-0,433	0,512	0,149	0,159	0,447	0,631
АУ		0,129	0,031	-0,024	-0,644*	-0,055	-0,594

Примечание: * – $p < 0,05$.

Корреляционный анализ подтверждает отрицательную связь академической успеваемости с враждебностью родителей. Построим график зависимости академической успеваемости и враждебности родителей (рис. 1).

Рис. 1. График зависимости академической успеваемости и враждебного отношения родителей

На графике показано, что враждебность оказывает хаотичное влияние на академическую успеваемость до достижения среднего значения 4,16; в четырех случаях враждебность связана с полученным академическим результатом. Начиная с показателя успеваемости, равного 4,2 и выше, уровень воспринимаемого враждебного отношения снижается и достигает показателя 0.

Рассмотрим связь академической успеваемости с реакциями на ситуации фрустрации на примере выборки подростков 15–17 лет, N = 16. Данные представлены в табл. 5.

Таблица 5

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	Е'	Е	е	Г'	Г	г	М'	М	м
АУ	0,124	0,661	0,373	-0,274	-0,361	-0,073	-0,127	-0,026	0,712*

Примечание: * – $p < 0,05$.

Выявлена связь академической успеваемости с количественным выражением достаточно редкой реакцией на фрустрирующую ситуацию, которая характеризуется как надежда на благополучное разрешение проблемы со временем, уступчивость и конформность. Это означает, что высокая успеваемость подростка соотносится с частотой фиксации наиболее спокойной реакции на фрустрацию. Вероятно, такая реакция может объясняться сходной моделью родительского поведения.

Зафиксированы различия возможного влияния родительского отношения на успеваемость подростков 14–15 лет и 15–17 лет, когда детско-родительские связи ослабевают в результате сепарации. В результате пилотажного исследования выявлены связи академической успеваемости с враждебностью, непоследовательностью родителей, уступчивостью и конформностью в поведении в отношении учебной деятельности у старших подростков 15–17 лет. Представляются интересными результаты в сравнении с более младшей выборкой подростков (14–15 лет), у которых позитивный интерес и автономность родителей оказывают непосредственное влияние на академическую успеваемость. Те же стили отношения родителей в восприятии старших подростков перестают быть ведущими факторами успеваемости, однако сохраняется их ретроспективное влияние. Проведенное пилотажное исследование открывает перспективы изучения данных факторов академической успеваемости на более многочисленной выборке.

Список источников

1. Взаимосвязь психометрического интеллекта, осознанной саморегуляции учебной деятельности и академической успеваемости одаренных подростков / В.И. Моросанова, Е.И. Щепланова, И.Н. Бондаренко, В.А. Сидиков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihometricheskogo-intellekta-osoznannoy-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-i-akademicheskoy-uspevaemosti-odarenykh> (дата обращения: 06.08.2023).
2. Докука С.В. Социальное окружение и академическая успеваемость: обзор исследований, использующих стохастическое акторно-ориентированное моделирование // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 3. С. 175–191. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429
3. Аминов Н.А., Малахова В.Р., Чернявская В.С. Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6. EDN ZNXSDK.
4. Чернявская В.С. Онтологическая модель предметной области самораскрытия способностей личности // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всероссийской научной конференции, Владивосток, 11–12 апреля 2018 года. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2018. С. 116–126. EDN ZMTJBO.
5. Малахова В.Р. Самораскрытие способностей подростка как фактор академической успешности: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: дис. ... канд. психол. наук / Малахова В.Р. Ярославль, 2022. 228 с. EDN BWFPXI.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва, 1986.
7. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 24–40.
8. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychol. Rev. 1977. № 2. P. 191–215.

9. Бороздина Л. В. Самооценка и психометрический интеллект в прогнозе эффективности учебной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 3. С. 30–38.

References

1. The relationship of psychometric intelligence, conscious self-regulation of educational activities and academic performance of gifted adolescents / V.I. Morosanova, E.I. Shcheblanova, I.N. Bondarenko, V.A. Sidikov. *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*. 2013; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihometricheskogo-intellekta-osoznannoy-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-i-akademicheskoy-uspevaemosti-odarennyh> (date of access: 08/06/2023).
2. Dokuka S.V. Social environment and academic performance: a review of studies using stochastic actor-based modeling. *Journal of Sociology*. 2021; 27 (3): 175–191. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429
3. Aminov N.A., Malakhova V.R., Chernyavskaya V.S. The mechanism of self-disclosure of abilities in adolescents as a factor in academic success. *Siberian Journal of Psychology*. 2021; (82): 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6. EDN ZNXSDK.
4. Chernyavskaya V.S. Ontological model of the subject area of self-disclosure of personality abilities. *Psychology of abilities: from self-disclosure to professional realization: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Vladivostok, April 11–12, 2018*. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2018. P. 116–126. EDN ZMTJBO.
5. Malakhova V.R. Self-disclosure of a teenager's abilities as a factor of academic success: specialty 19.00.07 "Pedagogical psychology": dis. ... cand. of psychol. sciences / Malakhova V.R. Yaroslavl; 2022. 228 p. EDN BWFPXI.
6. Burns R. Development of self-concept and education. Moscow; 1986.
7. Schwarzer R., Yerusalem M., Romek V. Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem. *Inostr. psychology*. 1996; (7): 24–40.
8. Bandura A. Self-efficacy: Toward an unifying theory of behavioral change. *Psychol. Rev.* 1977; (2): 191–215.
9. Lidiya V. Borozdina Self-assessment and psychometric intelligence in predicting the effectiveness of educational activities. *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*. 2012; (3): 30–38.

Информация об авторах:

Малахова Варвара Романовна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vareffka@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

Башкин Василий Васильевич, магистрант ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vasiliy.bashkin@pepsico.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2742-168X>
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>

Дата поступления:
01.09.2023

Одобрена после рецензирования:
18.09.2023

Принята к публикации:
20.09.2023